

- 7 **Пайпс, Ричард.** Американо-советские отношения в эру разрядки : пер. с англ. / Р. Пайпс. – М. : Прогресс, 1982. – 227 с.
- 8 Формирование политики США в отношении СССР : пер. с англ. / Р. К. Беттс [и др.]. – М. : Прогресс, 1985. – 455 с.
- 9 **Мальков, В. Л.** Вхождение в ядерную эру. Атомная дипломатия : от начала к паритету / В. Л. Мальков. – М. : Международные отношения, 2018. – 647 с.
- 10 **Васина, Т. Г.** ВПК СССР. Почувствуй гордость за страну! / Т. Г. Васина. – М. : Центрполиграф, 2018. – 350 с.
- 11 **Гончаров, Г. А.** О создании первой отечественной атомной бомбы / Г. А. Гончаров, Л. Д. Рябев. – Саров : ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2009. – 108 с.
- 12 Оборонно-промышленный комплекс России: прошлое и настоящее: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Челябинск, 13 декабря 2010 г. / Челяб. ин-т (фил.) ФГОУ ВПО «Уральская акад. гос. службы», каф. истор. и фил. ; под ред. В. Н. Новоселова [и др.]. – Челябинск, 2010. – 210 с.
- 13 **Симонов, П. С.** ВПК СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление / П. С. Симонов. – М. : РОССПЭН, 1996. – 336 с.
- 14 Задача особой государственной важности. Из истории создания ракетно-ядерного оружия и ракетных войск стратегического назначения (1945–1959 годы) : сб. докум. / сост. В. И. Ивкин, Г. А. Сухина. – М. : РОССПЭН, 2010. – 1207 с.
- 15 Ядерная политика США и СССР в 1945–1954 годах / Н. К. Рожановская // Вестн. Томского гос. ун-та. – 2010. – № 333. – С. 78–81.
- 16 Атомный проект СССР. К 60-летию создания государственной защиты России : каталог ист.-док. выст. / при участии архива внешней политики России М-ва иностранных дел Российской Федерации. – М., 2010. – 103 с.
- 17 National Security Act of 1947 // Internet archive [Electronic resource]. – 2016. – Mode of access : <http://www.nationalmuseum.af.mil/factsheets/factsheet.asp?id=1845>. – Date of access : 17.01.2023.

УДК 101.1:378.147

КОМПАРАТИВИСТСКАЯ ФИЛОСОФИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ЕВРАЗИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

О. В. НИЗОВА

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

В статье рассмотрены материалы, методы и установки современной сравнительной философии, используемые автором в образовательном процессе с будущими техническими специалистами в целях развития навыков межкультурного диалога для проведения разных видов совместных работ на евразийском экономическом пространстве.

COMPARATIVE PHILOSOPHY IN EDUCATIONAL PROCESS OF THE EURASIAN UNIVERSITY

O. V. NIZOVA

Belarusian State University of Transport, Gomel

The article considers the materials, methods and attitudes of contemporary comparative philosophy used by the author in the educational process with future technical specialists in order to develop their skills of intercultural dialogue for collaboration of different kind in the Eurasian economic zone.

Новые интеграционные процессы на нашем большом материке, связанные со смещением деловой активности в Юго-Восточную Азию, приводят к постановке философских вопросов о том, станет ли евразийское пространство не только экономическим, но и духовным единством; о том, какие культурные коды будут способствовать диалогу буддийской, конфуцианской, православной, исламской и других цивилизаций.

В этих обстоятельствах компаративистская философия как раздел философского знания приобретает особую роль. Если вспомнить об эволюции её методологических подходов: сравнительный, индивидуализирующий, межкультурный, то она свидетельствует о росте взаимопонимания между западной и восточной философией. Отметим, что в XXI веке значительный вклад в развитие межкультурной философии внесли не только европейские мыслители, такие как Ф. М. Виммер (Вена, Австрия), но и Р. Форне-Бетанкур (Аахен, Германия), Р. А. Молл (Мюнхен, Германия), представившие, соответственно, латиноамериканскую и индийскую философскую школы в диалоге с немецкой традицией. Эта область философии пытается освободиться от европоцентризма в истории культуры.

Продолжая актуальную тему девестернизации культуры, вспомним об оригинальном предложении арабского философа Х. Ханафи, защитившего диссертацию в Париже и преподававшего впоследствии в Каирском университете, а именно: поместить Запад перед критическим взглядом Востока, отказаться от позиции ученичества, от навязанного колониальным Западом ориентализма, сформулировать установки оксидентализма, т. е. оценить убеждения и веру, лежащие в основе западной философской культуры, исходя из глубинных основ восточного мировоззрения. Ханафи Х. перечисляет штампованные образы ориенталистики, унижающие Восток: «желтые», «восточный деспотизм», «примитивный менталитет», «дикарское мышление» и т. д. – и образы, возвеличивающие Запад: «белые», «демократия», «логическое мышление», «цивилизация», «мир», «толерантность», «развитие» и «сверхразвитие», «независимость», «секуляризм», «модернизация», «прогресс» [1]. (Уникальность Х. Ханафи состоит в том, что он, несмотря на груз собст-

венной европейской образованности, на увлечение философией И. Г. Фихте, А. Бергсона, Э. Гуссерля и других, смог сохранить верность духу арабской философии, развивая её левоисламистское направление). Арабский философ напоминает о том времени, когда в Европе образование и культура исходили от Кордовского халифата, и полагает возможным постепенное перемещение образовательных центров на Восток.

В новом мире университетское образование не должно быть «мягкой силой» Запада, навязывающего студентам устаревшие колониальные стереотипы путем превознесения ценностей западной цивилизации и принижения ценностей, лежащих в основе других цивилизаций; мы считаем, что многоликий образ Востока может возникнуть в учебном заведении нового типа – евразийском университете, готовящем специалистов для работы в совместных проектах на основе равноправного делового партнерства.

Университетская образовательная среда, которая сложилась на постсоветском пространстве, с одной стороны, является преемницей советской традиции, а с другой – она до сих пор находится под сильным влиянием западной системы высшего образования, что приводит к определённым противоречиям. Например, дисциплина «философия», которая на Западе преподаётся не на всех факультетах, сохранена в учебном плане в качестве обязательной, но при этом её содержание изменено с учётом новейшего западного категориального аппарата, а время обучения по этой дисциплине сокращено до одного семестра. Таким образом, отечественная научно-марксистская традиция подверглась переосмыслению, а характерный для западного мира европоцентричный подход к истории философии был сохранен; помимо этого, осталась неучтённым накопленный в СССР опыт преподавания истории восточной философии, позволявший каждому студенту получить необходимый минимум знаний по философской культуре Индии, Китая, Ближнего Востока и т. п., что облегчало процесс взаимопонимания между представителями разных народов. Теперь эти знания наряду с новейшими достижениями межкультурной философии востребованы для тех обучающихся, которые будут работать в качестве специалистов на евразийском пространстве.

В условиях евразийского союза уже формируются такие условия для обучения иностранных специалистов, для академического обмена, для проведения международных конференций, которые создают основу для будущего многостороннего сотрудничества между странами. Что касается учреждения образования «Белорусский государственный университет транспорта», то в его образовательном и воспитательном процессе накоплен опыт взаимодействия с представителями разных культур.

Несмотря на ограниченное количество учебных часов, но с учётом общественной заинтересованности в межкультурном диалоге, на практических

занятиях по философии в группах иностранных студентов из Туркменистана, Узбекистана, Армении, Ливана, Марокко, Китая внимание было уделено таким темам, которые раскрывали восточную мудрость: мифам о происхождении их народа и подвигах его героев, основным идеям буддийской, даосской, конфуцианской, мусульманской философии от истоков до наших дней, возникновению медресе и сравнению средневековой восточной и западной систем обучения, достижениям средневековой армянской и арабской науки, а также лучшим образцам поэзии и прозы всех тех народов, к которым принадлежат обучающиеся.

В группах белорусских студентов был проявлен и поддержан интерес к поэзии О. Хайяма, философии Ибн Сины и Ибн Рушда, к философии школы йоги, различных школ буддизма (в т. ч. к медитативным техникам), а также – к даосизму (к овладению гармонией внутреннего и внешнего мира), к конфуцианству и неоконфуцианству как аспектам социального устройства, к философским основам школ восточных единоборств, самурайскому кодексу «бусидо», что отразилось как в докладах, подготовленных к практическим занятиям, так и в докладах на научной студенческой конференции. Что касается первоисточников, то на занятиях студенты изучают и комментируют некоторые положения йога-сутры, афоризмы Конфуция и притчи Чжуан-Цзы, тезисы дипломатии и военного искусства из трактата Сунь-Цзы. Чтобы облегчить погружение в восточное миросозерцание, студентам рекомендовали в качестве дополнительной литературы работы русских писателей о Востоке, например, сборник очерков И. А. Бунина «Тень птицы», романы киргизского писателя Ч. Т. Айтматова «И дольше века длится день», «Плаха», рассказы и романы В. О. Пелевина «Священная книга оборотня», «СССР Тайшоу Чжуань. Китайская народная сказка (Правитель)», «Тайные виды на гору Фудзи», «Бубен верхнего мира», сборник современной китайской прозы «Багровое облако» и др.

Обширный межкультурный горизонт открывается читателю-студенту в философском произведении Л. Н. Толстого «О жизни». Его знаменитые строки о свете разума, преобразующем человеческую жизнь и вносящем в неё смысл, подкреплённые цитатами мудрецов разных народов, утверждали общечеловеческие ценности. Глубокое понимание родства духовной жизни составляет основу полноценного диалога культур, поэтому Л. Н. Толстой оказал существенное влияние и на западную, и на восточную культуру, а чтение и обсуждение его статей-размышлений – хороший метод развития личности студента.

На лекциях студенты узнают о той большой работе, которую проделала в направлении межкультурного взаимодействия философская мысль современного Китая. Девиз XXIV Всемирного философского конгресса в Пекине (2018) «Учиться быть человеком» одновременно указывает и на конфуцианское

учение, и на цивилизационные достижения всего человечества. На пленарном заседании конгресса философ-неоконфуцианец Ту Веймин, профессор Пекинского и заслуженный профессор Гарвардского университетов, выступил с докладом о философском наследии Вана Янмина (1472–1529), где было уделено внимание интроспекции, сердцу-уму, знанию-действию и подлинному благу. Успехи марксистской мысли Китая, закрепленные в проекте Сообщества единой судьбы человечества, были высоко оценены на III Всемирном конгрессе по марксизму в Пекине в июле 2021 года (этот год был также годом столетнего юбилея компартии Китая). Рассуждения, объединяющие русскую и китайскую философскую мысль, прозвучали в докладе профессора Пекинского педагогического университета Чжана Байчуня «О духовной жизни человека: к основаниям русской религиозной философии», сделанном им на VIII Российском философском конгрессе в Москве (май 2022 года).

Такому интенсивному межкультурному диалогу предшествовала разработка стержневой системы ценностей китайского общества, проведённая учёными в период с 2005 по 2015 годы по заданию китайской компартии. Важным моментом стало использование в этой работе лучших идей конфуцианства, даосизма, буддизма и обновлённого марксизма. Как заметил специалист по китайской философии Е. Торчинов, конфуцианство критиковалось в годы культурной революции как ушедший в прошлое образ мысли и жизни, а на данный момент оно восполняет дефицит ценностей современной молодёжи и способствует её освобождению от излишней вестернизации [2].

В современную систему ценностей из конфуцианства вошло уважение к человеку (гуманность), сдержанность, правдивость, справедливость и чувство долга перед страной, от даосизма – гармония человека и природы, от буддизма – преодоление эгоистических желаний и сосредоточенность на высших целях, от марксизма – взаимодействие личности и общества, концепция универсальной личности, развитой духовно и физически, уважение к созидательному труду (девиз китайской молодёжи, предложенный генеральным секретарём ЦК КПК Си Цзиньпином: «Смело мечтать и усердно работать, чтобы осуществлять эти мечты на благо Китая»).

Лучшие идеи китайских обществоведов воплотились в концепции Сообщества единой судьбы человечества, предусматривающей всестороннее развитие человечества и его благосостояния. Она содержит следующие установки традиционной китайской культуры: «Мир един» и «Мир принадлежит всем», направленные на создание мира, в котором есть устойчивое согласие, всеобщая безопасность и процветание, открытость и взаимодействие, чистая и прекрасная природа [3]. Одновременно она созвучна с такими общечеловеческими ценностями, как мир, развитие, беспристрастность и справедливость,

демократия и свобода, соединённые с ответственностью. Сообщество единой судьбы человечества опирается на равенство всех стран в правах, возможностях, а также перед законами, т. е. ни у одной страны нет монополии на управление международными делами и на преимущества в области развития.

Основопологающим принципом Сообщества единой судьбы человечества является взаимовыгодное сотрудничество, способствующее объединению народов всех стран в глобальную экономику открытого типа, т. е. всем странам рекомендовано рассматривать собственные интересы в более широкой перспективе и отказаться от агрессивной конкуренции в духе причинения вреда другим ради собственной выгоды. Таким образом, в этой концепции совмещены некоторые установки западной и восточной философии.

Особой средой межкультурного диалога является изобразительное искусство. В образовательном процессе мы обращаемся к творчеству тех художников, которые приобрели опыт работы с изобразительными техниками как Востока, так и Запада благодаря длительному проживанию в соответствующих культурных средах и в результате смогли создать свой стиль. Например, китайский художник Цзян Шилунь, получивший филологическое и начальное художественное образование в Китае, начинал с каллиграфии; после переезда в СССР он перешёл к живописи в жанре «цветы-птицы», а также продолжил традиции китайской пейзажной живописи, объединив разные приёмы работы с тушью и акварелью, добавив европейские методы построения перспективы при изображении русских пейзажей. Его произведения «Горы-воды» (пейзаж, составленный из соответствующих иероглифов, где массивность горы сопоставлена с энергией воды) и «Иероглифы и пиктограммы» (схематичные изображения предметов наряду с соответствующими иероглифами) знакомят наших студентов с восточным мирозерцанием посредством китайских иероглифов, а работа «Бамбук и сороки» – с философией, в которой шумные птицы как символ суетного мира противопоставлены бамбуку – символу стойкости, мудрости и глубокомысленной тишины. Последняя из указанных работ созвучна некоторым мотивам хайдеггеровской экзистенциальной аналитики, в которой рутина повседневности с её пустыми разговорами и любопытством – это бегство от подлинного, личного бытия [4, с. 167]. Так прослеживаются связи между культурами. Что касается необычности взгляда на мир, свойственного восточному художнику, стремящемуся передать открывшуюся ему сущность вещей одухотворённым движением кисти, то для его понимания предлагается картина Цзяна Шилуня «Тихий вечер» (акварель по шёлку).

На ней методами китайской живописи изображена карельская природа (осенние деревья и кустарники у озера) в окрестностях Сестрорецка: туманный вечер в лаконичных красках (почти монохром: размытая черно-белая цветовая гамма с вкраплениями охры и красного цвета) рождает у зрителя чувство душевной тишины и покоя.

Творчество представителя концептуального искусства Сюй Бина, находящегося под влиянием китайской и англо-американской культуры, разнообразно по своей философской тематике и именно поэтому успешно используется нами в образовательном процессе. Одна из продолжающихся серий работ художника – лингвистический эксперимент с названием «Квадратная каллиграфия». В ней латинский алфавит преобразован для знаковой системы традиционной китайской идеографии, т. е. начертание латинских букв напоминает структуру иероглифов, а буквы складываются в слово внутри квадрата «слева – направо, далее сверху – вниз, от внешнего – к внутреннему». При чтении слов, написанных посредством этой каллиграфии, европеец изменяет структуру своего восприятия.

Например, его арт-объект «Стихотворные каменные стулья» (2019) – это набор каменных стульев, на которых можно прочесть слова стихотворения «Размышления во время чтения» древнего автора Чжу Си (Южная династия Сун), вырезанные на английском языке в соответствии с квадратной каллиграфией: «Небольшой прямоугольный пруд – открытое зеркало, у которого то задерживаются, то проносятся мимо солнечный свет и облака. Я спросил у него, как ему удастся оставаться таким прозрачным, и он ответил, что в его глубине не иссякает родниковая вода».

Стулья с иероглифами расставлены вокруг искусственного водоёма так, чтобы зритель, читая, мог пройти вокруг него и выбрать место для созерцания и медитации, навеянной стихотворным настроением. Так любители искусства и наши студенты погружаются в чань-буддийское восприятие мира.

Другую философскую проблему, связанную с движением познания от поверхности к сущности вещей, Сюй Бин наглядно демонстрирует в серии «Фоновая история». Экспонируемая в ней картина-дисплей № 7 – качественная имитация китайской монохромной пейзажной живописи художника XVII века Ванг Шимина, где изображены горы и сосны, маленький домик на берегу озера в традиционной манере при помощи кисти и туши на рисовой бумаге. В качестве основы для этой композиции Сюй Бин использует разные высушенные растения и растительные волокна конопли наряду с клочками газетной бумаги и прочим материалом, закрепленным на подсвеченной панели из матового стекла. Зритель может убедиться в том, что живописное изображение – это иллюзия, если посмотрит на картину-дисплей с другой стороны.

Кроме мысли о том, что простота обычных вещей обманчива, Сюй Бин пытается донести до зрителя ещё одну идею: в китайской культуре присутствует принципиально иное отношение к старым вещам. Склонность китайцев к бережному обращению с вещами, к их последующей переработке мастер противопоставляет западноевропейской культуре одноразового потребления. В его работе величие и одухотворенность пейзажа, характерные для живописи XVII века, воссоздаются с использованием профанного материала.

Необычный способ помочь студентам в освоении философских идей о строении Вселенной, о перспективах, задаваемых как оптикой наблюдателя, так и языком, используемым при описании мира, – это предложить им рассмотреть и проанализировать инсталляцию Сюй Бина «Тяжесть цивилизации» или «Гравитационная арена»: эта 30-метровая конструкция из 6000 алюминиевых иероглифов, свисающих с потолка и образующих воронку, отражающуюся в зеркальном полу и таким образом формирующую визуальный туннель в пространстве-времени, экспонировалась в августе 2022 г. в Шанхайском художественном музее Пудун (сейчас её фото можно увидеть на сайте художника) [5]. Посетители галереи, обходящие эту инсталляцию по разным этажам здания и рассматривающие её из внутренних окон, имели возможность прочесть цитату из трактата «Философские исследования» Л. Витгенштейна, написанную на английском языке методом квадратной каллиграфии, а именно – мысль философа о недоразумениях в познании, вызванных сложившимся языковым словоупотреблением. Как отметил сам художник, его собственный замысел состоял в побуждении зрителей к размышлениям и к поискам скрытых смыслов из разных пространственных точек: «Подобно любому языку, перспектива служит посредником между внутренним миром

и внешним. Различные языки невольно формируют наш способ мышления; так же, как и у применяемого языка, у мышления возникают слепые пятна. Надеюсь, что благодаря этой модели запутанности материи во Вселенной, зритель задумается над теми отношениями напряжения, взаимодействия и соперничества, которые сложились на данный момент между цивилизациями» [6].

Таким образом, через размышления над концептуальными произведениями искусства, созданными на стыке культур, через чтение и обсуждение философской литературы разных народов, особенностей их письменности, систем ценностей, образования и проектов развития, через общение с иностранными студентами, являющимися представителями разных культур, и знакомство с их народными традициями наши студенты в образовательном процессе получают доступ к культурным кодам разных цивилизаций и совершенствуют навыки межкультурного диалога.

Список литературы

1 **Фролова, Е. А.** Дискурс арабской философии / Е. А. Фролова ; отв. ред. А. В. Смирнов. – М. : Садра : Языки славянской культуры, 2016. – 312 с.

2 **Торчинов, Е. А.** Хайдеггер и восточная философия: поиски взаимодополнительности культур / Е. А. Торчинов, М. Я. Корнеев. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – 324 с.

3 **Чжан, Х.** Посол КНР в РФ: концепция Си Цзиньпина превращается во всемирный консенсус / Х. Чжан // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rg.ru/2021/06/25/posol-knr-v-rf-koncepcia-si-czinpina-prevrashchaetsia-vo-vsemirnyj-konsensus.html>. – Дата доступа : 28.02.2023.

4 **Heidegger, M.** Sein und Zeit / M. Heidegger. – Tuebingen : Niemeyer, 1993. – 446 p.

5 Сайт художника Сюй Бина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.xubing.com/en/work/year/2022>. – Дата доступа : 28.02.2023.

6 Запечатленные отношения напряжения и взаимодействия между цивилизациями // Газета People's Daily 30.08.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://peoplesdaily.pdnews.cn/culture/capturing-the-tension-interaction-and-relationship-among-different-civilizations-275658.html>. – Дата доступа : 28.02.2023.

УДК 72.03

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРЫ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Н. А. РЯБЦЕВА

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Становление и развитие архитектуры и изобразительного искусства на территории Беларуси основано на христианских традициях, начиная с X века, после крещения